
Я в теле Беты сидел за столиком, закинув ногу на ногу, и сделал ход конём. В смысле, мы с адмиралом сидели в кают-компании и играли в шахматы. Не одни были, пассажиры отдыхали, пили вино из моих запасов, с фруктами оно хорошо шло, кто-то с детьми играл, многие семейными были. Ужин уже был, до заката часа полтора, время ещё есть. Альфа спал в каюте, у него вахта скоро, ночная, а я вёл дирижабль в сторону Крыма. Сейчас за рычагами управления один из кондукторов-пилотов. Ещё один матрос внимательно изучал небо вокруг. Адмирал возжелал пообщаться, вот за партией в шахматы — надо сказать, игрок я средний, не моё увлечение — и общались. То, что я на вахте, мне не мешало.

Я же ответил на заданный вопрос адмирала по поводу моего отношения к Николаю, и вообще к императорской семье:

— Вы уже, думаю, поняли, что от Николая я не в восторге. Он прекрасный семьянин, на таких нужно равняться, но отвратительный государь. Его отец и дед были куда лучше, я их поклонник. Я больше скажу, если будет крах государства, а уверен, до этого дойдёт, именно Николай и будет инициатором на-

чала. Там, где нужно, не ударит кулаком по столу, а уступит, и вот такими уступками приведёт империю к краху. Мягкий он человек, этим заговорщики и пользуются. Пока это явно не видно, но симптомы болезни, а я говорю о революционерах, их опасность зря недооценивают, уже начали распространяться. И кстати... вам шах и мат. Ещё партию?

— Пожалуй, — нахмурившись, кивнул адмирал и, сняв с колен дочку и передав её супруге, наблюдал, как я расставляю фигуры.

— Значит, крах государства?

— Это ожидаемо. Когда дядя государя отдал приказ не давать мне нормальных земель, чтобы подтвердить титулы баронов нам с братом, я не расстроился, а купил в Швейцарии поместья, подтвердив в местных службах дворянское сословие. Нам с братом и нашим детям есть куда отступать. В вашем случае ваши дворянские патенты без государства за спиной будут никчёмными бумажками. Они требуют подтверждения, но вам его не дадут, когда государства не станет.

— Страшные вещи говорите. И что, вы не желаете этого не допустить?

— Нет. Я долго думал, брат меня поддерживает, но влезать в это болото мы не будем. Императорскую семью казнят, пусть Николай уйдёт в почётную отставку, отречётся, но заговорщикам не нужны живые правители. Хоть и бывшие. Всегда есть шанс возвращения. Их умертвят по-тихому, тела закопают. Николай это заслужил в полной мере, его бесхребётная позиция всех прощать и не доводить дело до конца его и сгубит. Детей его жалко, это есть, но не более. Я воюю не за императора или его семью, а за страну. За Родину.

— Это как-то неправильно, — проговорил один из адмиралов. На борту их три, Бахирев с собой взял, в свите были.

Вообще, разговоры в салоне стихли, слушали меня. А так шли вторые сутки полёта, две трети пути пролетели, Бахирев с этими вопросиками всё под кожу лез, вот и выложил ему, что думаю, чтобы отстал. Уверен, вопросики эти не от него шли, явно попросили узнать моё мнение по поводу императорской семьи. Думаю, заговорщики тут интересуются. Теперь знают. Причём говорил от души, все знали, что я не любил юлить или врать.

— Дело в том, что заговорщики, они из императорской семьи, великие князья. Двоих уже схватили за руки, готовили переворот. Нормальный правитель бы давно их казнил, тут резать нужно по живому, хотя бы каторга навечно, а этим лишь домашний арест, не более. Так что нет, всё правильно, что Николай заслужил, то он и получит. Да и стране будет полезно. Очень много крови прольётся, миллионы погибнут в Гражданской войне. Пользуясь смутой, вперёд вылезут социалисты, из России погонят дворянство и духовенство. Власть возьмут чернь и революционеры, ставлю на большевиков, они крови не боятся, дальше править будут они. Ну, как смогут, с грабежами и террором, по-другому не умеют, но думаю, долго продержатся, запугав жителей России, это возможно. Я участвовать в братоубийственной войне не желаю, пусть без меня обойдутся.

Я сделал очередной ход, следующая партия уже шла. Бахирев сильно задумчивым был, вообще красномольные разговоры шли, жандармов на нас не хватает, но задал следующий вопрос:

— И что вам не нравится? Всё же идёт хорошо.

Вообще, мы с Бахиревым на «ты» были, уже решили, но вот так при чужих ушах обращались как полагается. Чинопочитание тоже важно.

Однако позицию свою я сообщил, с императорской семьёй мне не по пути, я тут чисто наблюдатель, и почему продолжают вопросы дальше, не понимал.

— Пока да, — кивнул я, делая новый ход фигурой. — Надеюсь, мой прогноз не сбудется и всё будет хорошо. Очень надеюсь, однако англичанам сильная Россия не нужна, они и доведут до развала, вливая огромные суммы в революционные ячейки, оплачивая террор. Да там все отметятся, от Франции и до Германии.

Дальше продолжать этот разговор я не захотел, партию мы свели вничью, а тут, посмотрев на наручные часы, сообщил, вставая:

— Моя вахта, господа.

Так, покинув салон, он же кают-компания, я прошёл в рубку, снял со стула мальчонку лет восьми — сын одного из офицеров рассматривал землю внизу, степи у Дона — и, сдав вахту Альфе, отправил Бету отдыхать, тот пять часов уже как на ногах. Вот и прогуливался, иногда поднимая бинокль и изучая горизонт. Вахта тоже сменилась, за рычаги управления встал другой кондуктор-пилот. Был шанс встретить вражеские дирижабли, однако через полчаса стемнело, и дальше судно летело уже в темноте. На борту не соблюдалась светомаскировка, но в случае тревоги я вырублю свет в каютах, были нужные тумблеры в рубке, так что порядок. Высота три тысячи метров, движемся штатно, скорость небольшая, пятьдесят километров в час. Ближе к полуночи или к двум часам ночи, если ветер поменяется, будем у Севастополя.

О нашем прибытии знают в штабе флота, главное, чтобы немцам не протекло, и те нас не встретили.

Для немцев мы как шило у них в одном месте. Вон, малых сегодня утром похитили. Стоит отметить, что старших близнецов, как и средних, не дёргал на помощь, несмотря на малый возраст, я и в телах малых много чего стою. На данный момент в пассажирском вагоне поезда их везли уже по землям Германии. Франкфурт-на-Майне проехали. Точнее, там на вокзале пересадка была на берлинский поезд. Она уже прошла, и сейчас другой поезд вёз малых в Берлин. Надо сказать, обращались с ними вполне ровно, кормили хорошо, много сладкого, только не давали рот открыть и поднять крик. Контролировали плотно. Сами между собой тоже особо не общались, но поговору немцы. Было две женщины, одна изображала мать малых, другая няню, ну и супруг, «отец» близнецов. Плюс ещё трое крепких парней, охрана со стороны, в другом купе ехали. Я решил пройтись по банкам Берлина, где малые и сбегут, ну а пока раз сами везут, то пусть так будет. По старшим близнецам ясно, полёт как шёл, так и идёт, а вот по средним... Тут есть изменение планов.

Алексей с Александром, скинув лохмотья бедняков, бродяжек, переоделись в форму юнг и летели на цепелине Алексея за старшими следом. А потом на помощь малым. Я имею в виду, помогать банки грабить. Будем бить по финансам противника. Что по задачам средних, то они выполнены, троих из беглецов — те выжившие революционеры — они догнали, семейную пару уже зачистили, а потом главаря на другом поезде. Тот тоже под бродягу маскировался, в товарном вагоне ехал, хорошо играл. Когда его подстрелили и, обыскивая, вещмешок вскрыли, тот весь

в дырах, стёжки и латки, а внутри немало пачек русских денег, сто пятьдесят тысяч рублей, золотые монеты, оружие. Только это, больше ничего. Богатым был. Видать, кассу успел вынести. Не всю, другую часть средние близнецы прибрали во время налёта на их штаб. Этот старший тогда и смылся, ловко по крыше бегал, стреляя на ходу. Помнится, у него тогда саквояж был, видать, содержимое в этот вещмешок переложил. Как видите, планы поменялись несильно. Поработаю в Берлине, средние вернут малых Генриетте, и я их потом подберу где-нибудь во время одного из заданий. Всё же в четыре руки управлять судном тяжело, нужна смена, мои юнги.

Впрочем, планы я снова поменял. А вот пока летел к Севастополю в темноте, и принял решение. Да к чёрту золото, кому оно нужно? Нет, я решил добыть ещё судов, имея в виду именно дирижабли. А что, было четыре, у старших и средних близнецов, у малых нет, хотя все личные хранилища я активно качал за зиму и весну. Сейчас в хранилищах их три штуки, и вот на борту четвёртого сейчас нахожусь, но он — частный капер, временно приданный военному флоту РИ, поэтому не считается. Германия проиграет, я в этом уверен, им точно запретят строить новые дирижабли, сейчас уже все знают, какое это грозное оружие. Вот пока те ещё строят, и стоит добыть три единицы. Также запаса газа, а то в России его промышленно не производят, несколько лабораторий есть, кустарных производств небольших, и всё. А газ уходит быстро, и его нужно чаще запасать. А что, три хранилища свободно, хотя у малых переполнены были, я туда все излишки сбросил из хранилищ других близнецов, но активное качание последний год дало достаточно места, по дирижаблю войдёт. Так что

три свободных хранилища имеется, потому и добываем три таких судна. Нужно пользоваться моментом, пока есть возможность.

В этом плане два проблемных места. У средних близнецов места заняты, качают те их активно, но для новых цеппелинов места нет, через полтора года качания будут, но не сейчас. Поэтому сейчас те активно нагоняли нас, я снизил скорость до тридцати километров в час, чтобы быть у Севастополя на рассвете и успеть за ночь встретиться со средними близнецами. Впрочем, через два часа, как стемнело, встретились. Нагнали. Дирижабль завис над степью, Альфа покинул борт, сбегал к судну средних, там Алексей достал свой дирижабль и передал его Альфе. Это тот, из ангара у верфи, второй, который прилетел после похищения первого судна, того нового, что ходовые испытания проходил. Как раз на нём близнецы и летели сейчас. Мебелью каюты уже оснащены, за зиму сделали, плетёная мебель, лёгкая, так что порядок. Альфа вернулся, и мы разлетелись в разные стороны. К сожалению, вахтенные были, и кто-то рассмотрел чужой цеппелин, но вопросов не задали, раз Альфа уходил, значит, свои. Ночь светлая. Днём Алексей с Александром будут отсыпаться на земле, убрав дирижабль в хранилище. Я не хотел, чтобы в Германии подняли панику, обнаружив, что чужое судно движется к столице. Днём хорониться на земле будут. А мы так и летели к Севастополю.

Теперь по второй проблеме. Я в разведотделе служил, и в курсе от пленных лётчиков, что после прошлых угонов немцы серьёзно обезопасили стоянки дирижаблей. Охрана большая, с пулемётами. Правда, проблема для нас мелкая. Уже есть опыт ночного захвата цеппелина во время полёта. Нагнать, зависнуть

сверху, и один из близнецов, спустившись по лестнице, обвязанный страховкой, касанием убирает трофей в хранилище. От тел пассажиров и экипажей потом избавимся, опыт есть. Вот такой план. Работаем. Кстати, если свободное место останется, можно и золотом из банков заполнить. Ну и главное, вернуть малых обратно. Плевать на Генриетту, уже плевать, как с альфонсом связалась. У меня там стройка без пригляда идёт, а это нехорошо. Так что вопрос, куда малых девать после освобождения и выполнения планов, не стоял. Только Швейцария. А Генриетта пусть живёт как хочет, из списка близких я её вычеркнул, содержание убрал, только для малых оставил. Удивляют меня эти женщины. Генриетта же общалась с Анной и в курсе, что я убрал содержание, как та замуж вышла. На что она рассчитывает? Кстати, её альфонс из немецких агентов, как я понял. А как-то уж больно вовремя тот появился, и вскоре малых похитили. Может, и не агент, наняли левого чушка, но факт, что он в этой игре участвует, подтверждённый.

Ладно, деяния свои нынешние и будущие на ближайшее время описал. Теперь по полёту. В два часа ночи Альфу сменил Бета, вообще вахты сменились, и дальше уже тот вёл судно, и к шести утра, час как рассвело, «Возмездие» подошёл к причальной мачте. Да, у города не было причальных башен или ангаров для цепелинов, но отстроить мачту по приказу умершего по болезни Иессена, успели. Пока сближался, и шло причаливание, да канаты наконец застопорили судно, а то ветер довольно сильный дул, мотало у мачты. А сейчас, связанный с разных сторон, мой дирижабль уверенно встал у причала, даже успели прибыть представители штаба флота и гарнизона города. Бета спустился пообщаться с дежурным

офицером, тот сонный, явно недавно разбудили, сообщил ему, что пассажиры пока спят, через час поднимут на завтрак, после этого можно будет подавать экипажи, пока торопиться не нужно.

Тут и офицеры штаба и гарнизона подъехали. Пообщались. Ну и попросил жильё подготовить для семей офицеров. Те сообщили, что уже всё готово. Скоро прибудет начальник штаба флота со свитой, засвидетельствовать почтение и встретить нового командующего. Его уже подняли. Кок работал на камбузе, двое денщиков господ офицеров, что взяли на себя обязанности стюардов на время полёта, накрывали на столики. Охраняли стоянку казаки и армейцы. Около роты. Плюс две зенитки стояли на позиции с расчётами. А пока, пообщавшись, вернулся на борт судна. В штабе уже готовились принять нового командующего. А вот средние близнецы уже на земле были, спали. Добраться до передовой те успели, посадку совершили в ближнем тылу, за полчаса до рассвета.

А вот с малыми интересная ситуация возникла. До Берлина группа, что их вывозила, не доехала, сошла на полустанке ночью. Усадили в грузовую машину и повезли куда-то, недалеко, видимо, полчаса — и высадились на ночной дороге. Малые ночью отлично видели, хотя ночь тёмная была. А тут две расстрелянных машины, легковушки, трупы, некоторые в немецкой военной форме. Дальнейшее меня если не шокировало, то точно удивило, и сильно. Двое из охраны, тех молодчиков, накинули на шеи малых ремни и начали душить. А вот так. Не колеблясь, без шуток, делали своё дело. Отреагировал я сразу. Ремни исчезли, впрочем, малые убрали в хранилище и душителёв. В руках появились небольшие

кольты модели 1908-го года, по пистолету в каждой руке малых, и те открыли огонь, расходясь. Не думайте, что малых я не тренировал, они из этих пистолетов настреляли по сотне патронов, в движении тоже. Личный опыт в этих телах нарабатывал. Впрочем, опыт передался от других тел, так что больше пластику движения ставил.

Пусть в каждом пистолете по шесть патронов в магазинах, общее количество двадцать четыре выстрела, я стрелял точно, в движении, успевая сделать контроль, выбивая врагов. А было, кроме тех шестерых, что на поезде меня везли... Впрочем, двоих я с удавками уже отправил в хранилище, потом водителя грузовика завалил и троих в гражданской одежде, но с оружием. Думаю, это те, кто расстрелял машины с пассажирами. Скорее всего, их было больше, немцы явно отстреливались, но остальных я не видел, и они не прятались. Думаю, просто отправили куда. Если среди напавших на автоколонну были раненые и убитые, то их вывезли. Так что патронов хватило. Когда я остановился, стараясь отдышаться после выброса адреналина, то ругнулся. Работа качественная, подранков не было, а допросить — что за чёрт, хотелось. Выкинув из хранилищ тела душителей, занялся мародёркой. Пока работал, поглядывал по сторонам. Дорога пустая, время было. До рассвета около часа. Ну вот собирая трофеи, я и начал понимать, что тут хотели изобразить. Те две женщины, что в поезде изображали мать малых и няню, саквояж и чемодан с детскими вещами как раз убирала в одну из расстрелянных машин. Вещи по размеру малых, но не их, видимо, закупили где-то. Ношенные были. В руках «отца» была фотография, тот, встав на колено, хотел убрать в нагрудный карман убитого немецкого офи-